

"Что!"

Услышав мои слова, трое из них, Цянь Юсинь, все побледнели и смотрели на меня с недоверчивостью. Цянь Юсинь был самым яростным, она направила свой пистолет мне в голову и закричала: "Не пугай меня! Я не боюсь! Скажи! Что, черт возьми, ты наделал?"

Противоречие между первой половиной предложения и второй половиной слишком велико... Она явно напугана.

Я пожал плечами, улыбнулся и сказал: "Честно говоря, я уже дал вам яд для принуждения. Если я не дам противоядие, вы умрете."

"Принудительный яд"? Разве не этим пользуются хмонги, но зачем священнику вроде тебя?" Цянь Юсинь на мгновение подумала, она равномерно сказала: "Даже не доверяйте ему, поскольку он говорит с акцентом, как островитяне, он, должно быть, из Чжэцзяна!"

"Точно! Чжэцзян говорят как островитяне. Это не акцент Юньнаньцев. Фу! Презренный лжец Чжэцзян!" Женщина сказала подряд.

Я была ошеломлена тем, как эти женщины все еще могут быть связаны с региональной дискриминацией, я никогда не ожидала, что с акцентом могут говорить эти цыпочки. дискриминировал мой родной город, но я все равно притворялся спокойным и говорил: "Сказать по правде, яд принуждения, который я дал тебе, называется Цзян Инь, который Это яд навязчивого состояния, который я выработал сам, как... ты!"

Я указал пальцем на женщину слева от Цянь Юсиня и издевательски сказал: "Ты довольно слаб, после нападения Цзян Иня он сначала сделает тебе живот! Чувствуй холод, и я могу ускорить его, если ты мне не веришь, я сейчас щелкну пальцами, и паразит Цзян Инь сразу же заставит тебя замёрзнуть. Это убивает меня."

Я тут же щелкнул пальцами, и женщина закричала в шоке, она так испугалась, что отступила, что в ее голосе даже слегка прозвучал крик: "Очень ледяной... очень ледяной..."

Я снова указал на женщину справа от Цянь Юсиня и чихнул: "У тебя тоже слабая конституция, а также ледяной живот". Пока я буду свистеть, я смогу усилить твои внушения Цзян Инь, и ты тоже почувствуешь холодный живот".

После того, как я сказал, что сразу же свистнул, она тоже в испуге закричала, а затем закрыла брюшную полость руками и дрогнула, предположительно, Цзян Инь уже дотронулась до живота.

Лицо Цянь Юсиня стало чрезвычайно уродливым и особенно бледным, она скребла зубами и сказала: "Тогда и я тоже..."

Я улыбнулась: "Оставить тебя в покое? Хочешь попробовать?"

"Не нужно..." Цянь Юсинь сделал глубокий вдох, она медленно опустила пистолет, "Есть много даосов Юаньмэнь в нежной сельской местности, когда придет время, мы полностью Их можно попросить удалить паразитов".

Я улыбнулась: "Конечно, можно, в конце концов, у ворот Юаня есть немало могущественных даосских священников. Но вы должны учитывать одну вещь, и именно тогда ваш яд-паразит поразит вас. Я скажу тебе, первое, когда я ранен и истекаю кровью, тогда моя энергия янь

будет отсутствовать, и я, как хозяин, яд паразита сразу же... Если вы почувствуете, что что-то не так, то все трое из вас будут настолько холодны, что даже ваши внутренние органы замерзнут. Скажите мне сами, если внутренние органы замерзнут, люди умрут?"

Цянь Юсинь яростно растоптал ее ногу и проклял: "Есть еще!"

"И когда я умираю, я не должен объяснять это, не так ли? Конечно, нет янь, когда ты умираешь." Я шутливо смеялся.

Эти дамы боялись меня, они были богаты, но ничего не знали о даосизме и сострадании. Как мне узнать, есть ли навязчивая идея или нет, и даже если она есть, это не то, чему я могу научиться.

Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу. Устроить сцену. Честно говоря, это из-за того, что ты выстрелил в меня в первую очередь, я сделал это с тобой, и я не парень с большим опытом, так что я просто хотел быть милым. Оставайся в живых и дай родителям конец жизни. На этот раз я хочу всего 500 кристаллов юаней. Я могу вернуть тебе еще 4500, и я клянусь Верховному Господу, что каждый из нас сегодня сделает шаг назад. Я пойду в нежное место и абсолютно удалю все твои фотографии".

Она смотрела мне в глаза мертвым, как будто размышляла. В этот момент ее подруга плакала маленьким голосом: "Юшин, я еще не хочу умирать..."

"Я тоже не хочу умирать!" Другой друг быстро сказал.

В этот момент Цянь Юсинь уже оказался в дилемме, она, наконец, вздохнула и сказала: "Пять тысяч кристаллов, как твои деньги молчания, навсегда! Ты не можешь никому об этом рассказывать. На этот раз ты выиграешь, запомни свое обещание и больше не лезь мне в голову".

Камень в моем сердце, наконец, упал на землю, и я сказал с улыбкой: "Когда ты вернешься, вымочись в горячей ванне более десяти минут, чтобы удалить яд навязчивого состояния". В конце концов, это яд холодного навязчивого состояния, пока тепло попадает в тело".

"Трава".

Цянь Юсинь проклял несчастливо и уехал с остальными в машине. Естественно, я не посмел остаться надолго, поэтому я сбежал обратно на Стальную гору, люди все еще ругались на входе в пещеру Чэнь Сяомэй, в то время как я вернулся в пещеру и удалил Юань Цзин с Карманы были вытащены и все закопаны в землю.

"Сработало?"

Голос Цзян Мэй внезапно раздался сзади, я обернулся и с улыбкой сказал: "Это сработало".

Она села у входа в пещеру и с небольшим вздохом сказала: "Брат Ченг, как приятно было познакомиться с тобой в эти дни, и когда ты уходишь, если мы сможем выбраться живыми... встретиться снова."

Я засмеялся и сказал: "Не думай слишком много, спи, и когда я буду в нежном месте, я куплю тебя, как моих рабов, и когда твой приговор Как только он будет полон, я освобожу тебя".

Цзян Мэй была ошеломлена на мгновение, а потом прошептала: "Этого... достаточно денег?"

"Конечно, хватит улыбаться..."

Я легла на землю, радостно сказав это, затем закрыла глаза и с комфортом уснула.

Когда я встал на следующий день, я увидел, что люди все еще ругаются на входе в пещеру Чэнь Сяомэй, эти ребята, вероятно, потому что они обычно боялись Чэнь Сяомэй, и они были очень обеспокоены этим. Женщина была очень обижена. В любом случае, Чэнь Сяомэй ушла, а ее братья и сестры, очевидно, не могут ее удержать, так что люди наверняка хорошо ругаются.

Чем больше она проклинала, тем больше она проклинала, тем счастливее становилась.

Когда персонал, наконец, пришел в 10 часов, люди были заняты блокированием входа Чэнь Сяомэй, чтобы помешать ей пойти на сторону Ву Чун, чтобы получить Юань Цзин. Все здесь уже решили, что Чэнь Сяомэй, должно быть, собрал достаточно Юань Цзина, чтобы отправиться в ласковую деревню.

Я зевнул и медленно подошел к персоналу, который любопытно посмотрел на место происшествия и спросил меня, что происходит. Счастливая улыбка: "Это просто кучка людей, которые хотят, чтобы Чен убили, говоря, что если Чен осмелится выйти из этой дыры, они сделают это сразу же".

"Так что здесь действительно хаотично..." спросил сотрудник, а потом сказал мне: "Ты тоже должен быть осторожен, в конце концов, ты же Укорененные, но слишком быстрые, они должны быть нацелены и на тебя. Сегодня всё так же?"

"А? Нет".

Я почувствовал руку в кармане и вытащил кучу красных кристаллов юаня, в то время как Цзян Цзюнь и остальные вокруг меня были ошарашены, и я улыбнулся экипажу. Если не хочешь сегодня есть эту дрянь, дай мне билет домой к джентльмену и посчитай, сколько стоят эти ребята. Купи".

Персонал был ошеломлен, он глупо смотрел на Красный Хрусталь Юаня в моей руке, Цзян Цзюнь и другие были так взволнованы, что даже не могли говорить полностью. Я похлопала Чен Юаня по плечу и с игривой улыбкой сказала людям: "Потусуйте со мной несколько дней, спасибо всем за помощь". Когда придет время, те, чьи предложения раньше, чем мои, просто уйдут сами, а те, чьи предложения позже, чем мои, хаха... Я помогу тебе, а потом... Убирайся из тюрьмы вместе со мной!"

"Пой... Пой..."

"Да здравствует Пой!"

"Блядь! Я не сплю!"

Люди просто глупо били себя по лицу, и я указал на людей, которые все еще ругались и улыбались персоналу, и сказал: "Тихо эти ребята! Точка, ведомый мастер начнет выбирать рабов".

Только после этого сотрудники ответили, и он равномерно сказал: "А? Да!"

Он бросился к группе и сказал этим людям успокоиться, сказав, что Цзян Чэн собирается начать собирать рабов. Теперь все были ошарашены, смотрели на меня нескромно, их лица были полны шока.

Я медленно подошел к Чэнь Сяомэй, она теперь также смотрела на меня глупо, с намеком на ожидание в ее глазах.

Я дотронулся до ее головы и игриво улыбнулся: "Сколько длится предложение?"

"Три... три года".

"Тогда раб для меня, чтобы ты мог выйти пораньше и помочь мне упаковать этого возмутительно дорогого раба." Я улыбнулась сотруднику рядом со мной.

Сотрудники сказали, что он сейчас займется бумажной работой, Чен теперь была рыжеглазая и продолжала тереть слезы, я присел на корточки перед ней и игриво улыбнулся. "Кто сказал встать на колени и взорвать для меня трубу, если я смогу это сделать?"

Она вытерла слезы рукой и ворвалась в улыбку: "Это мамочка! Задний ход, ладно, ты столько дней не принимал душ, грязный, хотя бы душ, прежде чем просить?"

Я громко засмеялся, потом встал и ударил по лицу большого человека, с которым вчера поссорился, улыбнувшись". Вижу, ты парализован!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912170>